

"Помочь вам".

Сюй Чжаоинь опешил, явно не ожидая такого ответа.

Он осмотрел ее с ног до головы, и она выглядела здоровой, без каких-либо видимых проблем.

"Кто вы?"

Внезапно сзади раздался голос, заставивший обоих вскочить на ноги.

Из темноты медленно выплыла высокая фигура, свет костра разгонял тьму вокруг. В тусклом свете можно было смутно разглядеть его юношеские и спокойные черты, волосы завязаны в пучок.

"Ты даосский монах Цинсюань". сказала Рен Ран.

Цин Сюань посмотрел на них. На гору Тайхэ приезжало много туристов-авантюристов, но эти двое не были похожи на них.

"Вы ищете меня?"

Рен Ран кивнула: "Да".

"Мы ждем вас здесь уже три дня". добавил Сюй Чжаоинь.

Цин Сюань окинул их спокойным взглядом, после чего направился к своему жилищу и зажег свечу.

"Заходите".

Они последовали за ним внутрь.

Обстановка в доме была простой, а лампы - примитивными. Десять лет одной и той же жизни были для них культивацией.

Взгляд Цин Сюаня упал на Рен Ран.

"Я выйду покурить". сказал Сюй Чжаоинь и вышел из дома.

"Я бы хотела, чтобы вы прочитали мою судьбу".

Цин Сюань сохранял стоическое спокойствие, внимательно изучая ее лицо. "Дата и время рождения".

Рен Ран назвала дату и время своего рождения.

Цин Сюань жестом показал, как он рассчитывает, и поднял глаза, чтобы снова внимательно изучить ее лицо. После долгой паузы он пробормотал: "Странно".

"Дайте мне минутку, я еще раз посчитаю".

Цин Сюань пробормотал себе под нос, нахмурившись еще сильнее.

Как такое может быть?

Дать кому-то первое чтение, а результаты расходятся между судьбой и физиономией. Ее судьба была благородной, но лицо источало зловещий воздух, хотя и неглубокий, но достаточный, чтобы привлечь его внимание.

Обычному практикующему культиватору было бы трудно уловить эту зловещую атмосферу, но он, как преемник школы Чжэнъя, обладал особыми методами, позволяющими проникать в суть, поэтому не мог поверить в это.

С такой судьбой появление зловещей энергии было невозможно. Может, он где-то ошибся?

С момента появления он сохранял спокойное выражение лица, накладывая на себя личину отстраненного эксперта. Он думал, что с его культивацией чтение судьбы будет простым делом. Но сейчас его сердце было в смятении.

Вскоре на его лбу выступили мелкие бисеринки пота.

Рен Ран заметила странное выражение лица Цин Сюаня и осторожно спросила: "Даосский монах Цинсюань, может ли быть так, что судьба в моих данных о рождении и физиономии полностью противоположны?"

Глаза Цин Сюаня расширились от шока, и он не смог сохранить свой образ эксперта. "Вы знаете?"

Как и ожидалось, собеседник сделал свой ход.

Сердце Рен Ран заняло, когда она вспомнила о несчастьях в своей прошлой жизни, вызванных невезением, и холодок поднялся от подошв ее ног.

Кто же они такие?!

"Перед тем как попасть сюда, я встретила гроссмейстера, который сказал мне, что моя судьба могла быть подстроена. Он упомянул мне вас и вашего мастера, сказав, что только вы можете мне помочь".

В этих словах было девять частей правды и одна часть лжи.

Цин Сюань слегка постучал себя по лбу, удивляясь, как это он раньше не подумал о такой возможности.

Помехи судьбе случались крайне редко.

Даже он не сразу заметил это.

С такими мыслями Цин Сюань перестал сомневаться в своих недостаточных способностях.

"Дайте мне минутку".

Он встал и достал из шкафа черепаховый панцирь и несколько старых медных монет. Он положил монеты в панцирь, встряхнул и высыпал их, повторив это три раза.

"Твоя судьба действительно была заменена небесами. К счастью, время еще не пришло".

"Есть ли способ сломать это?"

"Подожди".

Цин Сюань снова встал и пошел в соседнюю комнату, обыскивая книжную полку, пока не нашел в самом верхнем деревянном ящике потрепанный древний текст. Он вытер с него пыль и осторожно перелистал при свете масляной лампы.

Рен Ран спокойно ждала.

Через некоторое время Цин Сюань наконец нашел раздел об измененной судьбе и внимательно прочитал его, после чего тяжело вздохнул.

Это будет непросто!

"Даосский монах Цинсюань, вы нашли способ сломать это?"

Это было ее главной заботой.

От этого зависела жизнь всей ее семьи. Несчастье, принесенное искаженной судьбой, привело к гибели семейства Рен.

Этих неосязаемых вещей нельзя было увидеть или потрогать, одно лишь перерождение не могло их избежать.

Можно не дать матери принять снотворное и умереть, но кто скажет, что судьба не приведет ее к другой смерти.

Для эзотерических искусств существовали эксперты. Если полагаться только на предвидение, полученное в результате перерождения, велика вероятность повторения тех же ошибок.

Переродиться один раз было небесной милостью. Она не смела растрчивать ее впустую или успокаиваться.

Выражение лица даосского монаха Цинсюаня было извиняющимся. "В тексте не указан метод разрушения. Я помню, что мой мастер упоминал об этом раньше, так что он должен знать, как его сломать".

"Я искренне прошу даосского монаха связаться с вашим мастером, чтобы помочь мне справиться с этой бедой".

"Хех." Цинсюань неловко рассмеялся. "Видите ли, мой мастер заблудился, и я не знаю, где он".

"Позвоните ему".

"Мой мастер не любит пользоваться высокотехнологичными вещами. Он считает, что эти гаджеты развращают разум и вредят культивации".

Рен Ран: "....."

(□_□)

Цинсюань, видя, что она задыхается, быстро утешил ее: "Не паникуйте, не волнуйтесь. Судьбу не так-то просто изменить с помощью таких зловещих средств. Твоя судьба определена

небесами и находится под небесной защитой".

Рен Ран засомневалась, но не подала виду, позволив ему продолжать говорить.

"Если только ваше личное состояние не ухудшится. На судьбу могут повлиять внешние факторы, а также артефакты или талисманы-помощники." □Примечание 1 □

"Внешние факторы?"

Даосский монах Цинсюань немного подумал, прежде чем объяснить на простом языке. "Позвольте мне привести простой пример. Есть поговорка "по лицу видно сердце", но физиономия не остается неизменной. Некоторые люди в молодости имеют мягкую внешность, но жизненные невзгоды и бесконечные досады меняют их менталитет, и возникает плохой характер, что отражается на их внешности. Точно так же и те, у кого в молодости была плохая физиономия, под назиданием хороших людей и событий могут изменить свой менталитет, и вместе с ним меняется их внешность".

Рен Ран прекрасно понимала это.

У нее был пример прямо перед глазами. Соседская тетушка когда-то была мягкой, культурной женой, но более десяти лет назад ее муж разорился и покончил с собой, оставив ее с двумя детьми, обремененными огромными долгами.

Когда спустя десять лет Рен Ран снова увидел тетушку, на ее изможденном лице уже не было былой мягкости, остались только резкость и властность.

Даосский монах Цинсюань продолжал: "Помешать судьбе не так-то просто. Сначала нужно ослабить вашу удачу. Создать вокруг вас всевозможные неприятности, чтобы все шло не так, как вы задумали, повлиять на вашу психику. Когда вы будете раздражены или вспылите, ваша судьба ослабнет. Далее, в паре с коварными артефактами, которые влияют на вашу ауру, еще больше ослабляя удачу. Эти два предмета дополняют друг друга, заманивая вас в тернии, которые они расставили. Когда ваша удача снизится до определенной степени, они смогут полностью заменить вашу судьбу".

"Если я правильно догадываюсь, другая сторона уже должна была начать действовать".

<http://tl.rulate.ru/book/101286/3485088>